

В ГОСТИ ПРИХОДИТ СКАЗКА

Закончился длившийся декаду фестиваль самодеятельного художественного творчества Народной Республики Болгарии в Советском Союзе. С двумя коллективами познакомиться и рижанам — это камерный струнный молодежный оркестр Дома культуры города Софии, а также народный кукольный театр пантомимы «Штурче» при Доме культуры работников транспорта в Варне. О нем наш рассказ.

...В тридцатом государствене жила-была добрая фея сказок. Предрассветным утром она садилась в воздушную колесницу, запряженную мечтой, и отправлялась в путешествие по белу свету. Фея примечала, что где происходит, и устремлялась туда, где люди ждали встречи с необыкновенным...

Чудесному не нужно рекламы и объявлений, оно притягательно само по себе. Не было рекламы о спектакле театра «Штурче», но зал Рижского ТЮЗа был переполнен зрителями всех возрастов — от мала до велика.

И вот веселые ритмичные звуки музыки врываются в зал, увлекая за собой в мир сказки. Одну короткую миниатюру быстро сменяет другая, третья, четвертая — все они проносятся, как прекрасный миг, являя перед публикой репку и дедку, медведицу и озорных медвежат, кота и мышь, рыцари

со всеми его подвигами, красавицу-принцессу.

Сюжеты миниатюр вроде бы не новы. Со сказочными персонажами знаком каждый, с куклами — тоже: то ли по спектаклям в театре, то ли по телевизионным передачам. Но болгарский коллектив тем и своеобразен, что он смело отошел от традиции, ввел у себя новую технику кукольного представления. У него кукла — не единый слепок, не цельная фигура, у которой можно приводить в движение руки, ноги, голову, туловище. Тут она состоит из множества в общем-то самостоятельных частей. Каждая из них легко снимается, представляется и может быть мгновенно заменена любой другой. Случается так, что один персонаж ведет десять, а то и больше человек. Вот, например, миниатюра «Кот и мышь». Два действующих лица, а за ширмой занято 25 актеров. Они словно иг-

рают в кубики. Но за этой игрой — свой смысл. Кот и мышь поменялись головами, и теперь каждый из них ведет себя так, как подкашивает ему новый разум: мышь воинственно шипит, а кот — боится.

— Дети не могут долго играть в одну и ту же игру — им становится скучно. Поэтому все этюды первой части спектакля постоянно меняются с учетом того, чтобы каждый миг нес в себе новое, — говорит режиссер театра Райко Райков.

Открывается занавес чудес, начинается вторая часть спектакля. Появляется знакомая незнакомка — это сказка Х. Андерсена «Снежная королева», а здесь она представляется как сказка «Без слов».

И снова новизна. Если первая часть спектакля — куклы, то во второй вместе со своими персонажами появляются артисты. В открытую, напоказ всему зрительному залу они демонстрируют работу с куклами. Кажется, сейчас произойдет разрушение образа: актер отвлечет внимание зрителя и — сказке конец. Но этого

не случается. Актер и кукла действуют настолько синхронно, настолько подвластны единой идее, что начинаешь чувствовать их скрытое единение, воспринимаешь человека и его куклу как одно существо. В необычном приёме болгарского театра есть и другой важный аспект: соединение реального и искусственного в сказке-спектакле утверждает добро в жизни существующей, а не иллюзорной.

В нынешнем году «Штурче» исполнителю 20 лет. Четыре раза он награждался призами и золотыми медалями на республиканском смотре, гастролировал в Венгрии, ГДР, Польше, на Кубе, в Италии и Франции.

А началось это так. В спортивной школе работников транспорта было два брата-близнеца Райко и Данаил Райковы, преподаватели физкультуры. Данаил уехал учиться в Софию, на отделение графики и иллюстрации Академии художеств, а Райко остался с ребятами и задумал создать свой, школьный театр. Однажды он написал брату в Софию: «Пришли мне, пожалуйста,

солнце и луну размером в два метра, шесть больших подсолнухов и еще муравья». Что-то случилось необычное с Райко, чувствовал Данаил, но что? Только когда приехал в Варну, взволнованная мать встретила у порога со словами:

— С Райко неладное творится: говорит о театре в школе, возможно ли это?

Оказалось, возможно. Первый спектакль был поставлен к новому, 1959 году.

— Сюжет был найден и прост, — вспоминает Райко, — в нем рассказывалось о спортивной школе зверей, где кролики были атлетами, лягушки — акробатами, но все равно этот пробный этюд имел успех у родителей, а участием в спектакле были заняты лучшие физкультурники школы.

После первого представления пошли встречи с известными кукловодами, критиками, художниками, и все они твердили, что путь в искусстве тернист. Началась будничная работа. Профессиональных артистов в театре нет и сейчас, но есть опыт целого коллектива, который тогда кропотливо собирався по зернышку.

На вопрос о том, почему театр избрал жанр пантомимы, Райко ответил:

— Это связано с самыми

первыми этапами, когда начали работу с детьми: голоса у них были слабыми, да и образа они не могли создать. Пришлось отталкиваться от музыкального сопровождения — ведь дети очень восприимчивы к музыке, обладают чувством ритма.

Через пять лет зернышки дали свои первые ростки, хотя и не были еще зрелыми всходами. Театру предоставили здание Дома культуры работников транспорта. Репертуар тогда еще держали на этюдах, но коллектив продолжал искать новые средства выражения. Первая попытка ввести актеров и действие на сцене никакой реакции у публики не вызвала, была встречена равнодушно. Эксперимент, казалось, провалился. Но в годанами и опытом была разработана синхронность в движениях актера и куклы. Появилась новая сценическая работа «Старик и море» в сопровождении ритмичных мелодий. Спектакль с успехом демонстрировался на Кубе. Изначально эта форма — актер и кукла — была непривычна как для зрителя, так и для специалистов. Совершенствуя свой метод, театр сделал «Алису в стране чудес», «Дон Кихота», «Маленького принца» — и в каждом спектакле осуществ-

лены разные задачи. Высшей гармонии в этом жанре коллектив добился в последней сценической постановке «Без слов».

В беседе с режиссером не осталась в стороне проблема зрителя. В каждом месте публика по-своему реагирует на сцену, ведь виденные даже отдельного человека оригинально. С советскими зрителями театру уже приходилось встречаться, но все-таки поездка в Советский Союз волновала.

— Мы знали, что рижане отличаются музыкальностью и изыскательностью, и радовались, когда во время спектакля возник контакт между сценой и залом, — говорит Данаил Райков, художник театра.

А вот что ответил питатель классик царинской школы Алан Кузминский на вопрос, что же больше всего ему понравилось в программе:

— Все...

Всего лишь одно слово, но в нем целый мир детских ощущений. Между тем спектакли болгарского коллектива рассчитаны на зрителей любого возраста:

— До ста лет, — говорит Райко, — потому что в каждом человеке сохранилось что-то из детства.

Г. КНЯЗЕВА.